

Имя кежмара, фронтовика, учителя, поэта, певца Ангарской земли, создателя словаря кежемского говора Алексея Фёдоровича Карнаухова, к сожалению, до сих пор ещё широкому российскому читателю неизвестно. Может, потому, что главным делом своей жизни он считал не поэзию, а нелёгкий учительский труд.

Печатался Алексей Фёдорович в районных и городских газетах Красноярского края, республики Хакасия. В центральные газеты и сборники поэзии военных лет его стихи, к большому сожалению земляков, так и не попали.

Прошло более шести лет со дня его смерти (22 января 2008 года), а неумолимое время, которое безжалостно стирает всё и вся, предавая забвению, как-то по особенному высветило и проявило грани его уникального таланта, окончательно расставив всё по местам. Стало ясно, что он прежде всего – поэт от Бога.

Прав был Генрих Дмитриевич Радаев, бывший первый секретарь Кежемского райкома партии, давший такую оценку личности большого ангарского поэта: «Алексей Фёдорович! От этого имени последние годы веяло каким-то умиротворением, спокойствием, уважением и благодатью. Я часто задумывался: откуда это многолюдное уважение к нему? И только потом понял – он поэт родной земли. Мы гордились и радовались, что о людях земли Ангарской, кежмарях, писал наш земляк высоким словом поэт».

Кежмари наряду со всем российским народом пережили многие невзгоды. Были среди них и чисто «свои»: отдалённость и заброшенность северной территории, многие годы угроза затопления, а теперь вот злополучное переселение. Всё это вызывало тягостные переживания.

И вдруг – поэзия! Оглянись: прекрасное рядом! Посмотри: ты Человек с большой буквы, и край твой – благословенный! И люди откликались ему теплом души и благодарностью».

И я там был, но чудом выжил

Родился Алексей Фёдорович Карнаухов 1 апреля 1926 года в селе Кежма, на севере Красноярского края. В детстве, как и всякий мальчишка, мечтал стать лётчиком. Но этому не суждено было сбыться – его поколению рано пришлось повзрослеть. Вот как он сам говорит об этом:

Шли мы с отцом в поле до солнцесхода

И возвращались уставшими затемно.

Трудный подъём и работа до пота

Были моим самым первым экзаменом.

И ещё:

*Босое детство жёг мороз,
На пашне – зной, петлёй на шее,
В семнадцать лет ушёл в обоз,
А с восемнадцати – в траншеи.*

Воевал на Третьем Белорусском фронте артиллерийским разведчиком отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Участвовал в освобождении Литвы, разгроме немецких войск в Восточной Пруссии. Позднее в «Автобиографии» он написал о своей войне: *«Это была далеко не Белоруссия, не братские страны – Болгария или Югославия, где советских солдат встречали цветами. Здесь каждый дом – крепость, каждый полуподвал – дот, они встречали нас пулемётным огнём, не считая оружейного и миномётного огня с позиций и бомбёжек. Поэтому продвижение вперёд было трудным, а потери большими».*

О том, как воевал солдат-ангарец, свидетельствуют награды: медали «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга», ордена Красной Звезды и Отечественной войны первой степени.

На родине, в Кежме, его ждали родители: Анисья Захаровна и Фёдор Васильевич Карнауховы. Именно их искал он глазами в толпе встречающих:

*Шёл сорок пятый, вечный год.
Дул ветер, запад золотился.
Союзный гидросамолёт,
Снижаясь, на воду садился.
На берегу, где городьба,
У самолётного причала,
Теснилась, двигалась толпа –
Нас, победителей, встречала.
Стояла мать в толпе. Платок
Не мог прикрыть её седины.
Катил под сердце холодок,
И миг казался длинным-длинным.
Покачивался гидроплан.
Качалась маленькая лодка –
Рука сжималась добела
На костыле моём неловком.
Скрипели вёсла, веселы,
Летел наш крик в ночные дали,
И берег мой навстречу плыл,
И слёзы в горле закипали.
Стоял отец. И вдруг шагнул,
Пошёл, как полосой минной,
И на руках через волну
Понёс меня на берег мирный.*

Учитель и Поэт

Надо было жить дальше, входить в мирную жизнь. Устроился культмассовиком в Кежемский Дом культуры, был председателем районного комитета физкультуры и спорта, членом бюро райкома ВЛКСМ. В 1949 году с отличием окончил Ачинский сельхозтехникум и получил направление в Тюхтетскую МТС Красноярского края на должность старшего агронома. МТС обслуживала 53 колхоза, 27 тракторных бригад, разбросанных на огромной территории.

Работа не приносила радости, к тому же у него периодически случались конфликты с первым секретарём райкома партии. Дело доходило даже до бюро, где Алексея Карнаухова критиковали за «саботаж» посевной.

В 1951 году с большим трудом удалось уволиться с работы. Началась новая страница жизни: он стал студентом историко-филологического факультета Томского госуниверситета. Было трудно: учился, а по вечерам и в выходные зарабатывал на жизнь, нужно было содержать семью: жену и сына. В 1957 году Алексей Фёдорович получил диплом и стал трудиться учителем русского языка и литературы в средней школе г. Боготола.

После смерти отца с семьёй вернулся в Кежму, к матери. В сентябре 1960 года стал директором Кежемской средней школы. В 1964 году избран секретарём Кежемского РК КПСС, но очень быстро понял, что это не его работа – глубоко переживал разлуку со школой, с учениками. В 1968 году (после решения Крайкома партии) снова вернулся к прежней работе – директора, учителя. Организовал школьный театр, в котором с учениками ставил солидные, большие пьесы. Проработал в Кежемской школе до августа 1976 года.

«Это был учитель от Бога, научивший нас любить свою родину. Он привил нам любовь к русской поэзии, к русскому слову», – дружно утверждают все его ученики, в особенности любимые им выпускники 1964 года, которым учитель-поэт посвятил поэму «Выпуск-64». Именно они бережно собирали и хранили написанные на тетрадных листочках, часто «по случаю», стихи своего учителя. Они же и стали инициаторами издания первых двух сборников стихов Алексея Фёдоровича.

В 1994 году в типографии газеты «Советское Приангарье» тиражом в три тысячи экземпляров вышли два его стихотворных сборника под общим названием «Я жив тобой, родная Ангара» (стихи разных лет и поэма «Исток»), мгновенно разошедшиеся по всему району и краю.

Потом были изданные в Красноярске в 2000 и 2005 годах при финансовой поддержке администрации Кежемского района сборники его избранных стихов «Верность» и «Моё Приангарье».

Земляки успели при жизни оценить его заслуги – Алексей Фёдорович стал Почётным гражданином Кежемского района. В Кежемском историко-этнографическом музее собрано огромное количество материала о нём, есть видеофильм. Проводятся музейные уроки для учеников школ района.

Так получилось, что в 1983 году по семейным обстоятельствам он с женой переехал в г. Саяногорск (республика Хакасия) к младшему сыну. Работал инспектором горно, учителем, директором и завучем школы.

Но никогда не забывал он своей малой родины, и при первой же возможности стремился приехать в Кежму, в Кодинск, на встречи выпускников Кежемской школы. Он остро любил свою малую родину и тосковал по Ангаре и Кежме, которая рушилась и ветшала в ожидании затопления.

Его, как и в юности, манили и будоражили запахи родной земли, запахи тайги и небесно-бирюзовой ангарской воды, над которой по утрам стоит тонюсенькая «косыночка тумана» голубого.

*Опять я на родине (сон начинается).
Встречает, волнуя, ветер с реки.
Кусты и цветы луговые качаются –
Летят и летят на меня лепестки.
И, кажется, слышу я запах смородины
И запахи трав, что вовек не измять.
О, запахи детства! О, запахи родины!
Вас даже в раю у меня не отнять.
Как будто иду я покосом некошеным,
Трава мне по плечи, цветы возле глаз.
Все эти луга мной когда-то исхожены,
Их запахом я наслаждался не раз.
В подарок пленительный запах черёмухи
Родимой сторонки мне ветер принёс:
Её аромат густо плавает в воздухе –
Никак не могу удержаться от слёз.
Брожу босиком я по травам до вечера –
Не хочется мне возвращаться назад.
Цветы поклоняются тихо, доверчиво –
Какую-то тайну хотят рассказать...*

Он скучал по родному ангарскому говору, по ядрёным и метким кежемским прозвищам и кличкам, которым посвятил стихи и работы. Десятилетиями собирал Алексей Фёдорович диалектные ангарские слова, байки, народные песни, пословицы и поговорки для своего «Краткого словаря Кежемского говора», изданного в Козьмодемьянске к 75-летию района.

Тосковал и по утраченному духовному наследию – православной вере дедов и отцов, о разрушенных храмах и погостах. В стихотворении «Церковь» он вспоминает неповторимый облик трёхглавой кежемской церкви:

*...Но легка! Стены те высоки и белы,
Облакам и ветрам всем открыла,
Словно в небо готова уплыть
Голубым кораблём белокрылым.
И плывут купола в золотых крапах звёзд,
А под ними – резные оконца.
Весь собор был пронизан насквозь
Проливными потоками солнца.*

Тревожило его и крушение великой страны, солдатом и певцом которой он был, гибель векового ангарского уклада, уничтожение сёл и деревень по берегам великой реки, которые должны уйти на дно морское.

*...Ни «ку-ка-реку», ни мычания,
Ни воробья, ни воронья,
И тишина необычайна –
Кладбищенская тишина.
А где народ, в труде неистов?
Где работяги-мужики?
Где бабы с их гостеприимством,
Крепки, красивы и ловки?
С сумой бездомного изгоя
Ушло бродить житьё-бытьё,
Чтобы не лечь на дно «морское»
Была деревня – нет её.*

К большому моему сожалению, я не была знакома с Алексеем Фёдоровичем. Могу судить о нём только по его стихам и рассказам многочисленных почитателей и друзей. Он был красив и по-мужски обаятелен. К тому же – поэт и воин. Его обожали девушки и женщины – ученицы и коллеги. Как и большинство поэтов, он не был слащаво безупречным. Он был ПЕВЦОМ РОДНОЙ ЗЕМЛИ, и это – главное, это – на века.

Его стихи и поэмы стали живой памятью о прошлом и настоящем родной земли. Их любят и читают земляки-ангарцы. Они, как и его словарь, всегда востребованы.

Талант не умирает, он продолжает жить и будет жить, «пока в подлунном мире есть хоть один пиит», хотя бы один любитель его стихов. А их на Кежемской земле немало.

Татьяна ЯКУТИНА,
г. КОДИНСК, Красноярский край

Добавить комментарий

Ваш адрес email не будет опубликован. Обязательные поля помечены *